

принимается детской целевой аудиторией. Однако необходимо заметить, что для оригинала и адаптации на испанский язык использование подобной лексики нетипично. Суммируя сказанное, можно сделать вывод о том, что степень адаптации мультфильма при переводе на русский и испанский языки носит разный характер.

Библиографические ссылки

1. Савко М. В. Аудиовизуальный перевод в Беларуси // Мова і культура. (Научный журнал). Киев, 2011. Вып. 14. Т. VI (152). С. 353–357.
2. Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. 2015. № 3 (13). С. 3-24.

ПЕРЕВОД КАЛАМБУРА В КИНО

И. А. Манчак

Научный руководитель Е. В. Гулевич, кандидат филологических наук, доцент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: ilonamanchak@gmail.com

Статья посвящена переводческим особенностям передачи стилистического приема каламбура при работе с кинофильмами; представлено определение данного приема, рассматриваются основные стратегии и приемы перевода каламбуров.

Ключевые слова: каламбур; игра слов; аудиовизуальный контент; киноперевод; стратегии перевода; приемы перевода.

Введение. Слово каламбур активно используется в русском языке, хотя этимология данного термина сих пор остается не вполне изученной [1, с. 370]. На современном этапе развития научного знания преобладают две теории относительно происхождения термина: романская и германская. Романисты и их сторонники склонны полагать, что слово каламбур имеет истоки во французском языке, а германские ученые и их последователи считают, что оно произошло от старой немецкой книги, где излагается анекдот о попе из Каленберга.

Перевод юмористических отрезков текста – непростая задача для переводчика, поскольку юмор создается и зависит от структуры языка; люди также по-разному воспринимают юмор. Так, Кьяро предлагает пере-

водить юмор как «заведомо трудную задачу, результаты которой не всегда триумфальны» [2, с. 198]. Спанакаки в своем журнале упомянула, что «при попытке перевести юмор ожидается, что культурно непрозрачные элементы и языковые приспособления затруднят работу переводчика, в то время как некоторые элементы в конечном счете не являются языковыми» [3, с. 12]

Основная часть. Когда дело доходит до перевода юмора в субтитрах, переводчику необходимо сохранить смысловой эффект при переводе субтитров. Хотя сами по себе ограничения явно не могут предсказать, будет ли эффект смысла сохраняться или теряться в субтитрах [4, с. 304]

Наиболее адекватный и максимально точный метод перевода каламбура, когда в обоих языках можно найти каламбур, который имеет одинаковое значение каламбура. В этом методе фраза без каламбура может сохранять все начальные значения (неселективный не каламбур), или фраза без каламбура передает только одно из ключевых значений (выборочный не каламбур), или диффузный парафраз или комбинацию вышеперечисленного.

Каламбур переведен по соответствующему риторическому приёму. В этом методе каламбур передается с помощью другого риторического приема, или пуноида (повторение, аллитерация, рифма, ссылочная неопределенность, ирония, парадокс и т.д.), которые направлены на то, чтобы восстановить эффект каламбура. Нулевой каламбур, означает, что каламбур в оригинале отображается с нулевым каламбуром в переводе. Другими словами, в этом методе каламбур просто опускается. Когда применяется этот метод, это указывает на то, что оригинальный каламбур не имеет эквивалента в переводе.

Тем не менее, несмотря на трудности, связанные с переводом каламбуров, каламбуры не являются непереводаемыми [5, с. 168]. Для перевода игры слов было использовано несколько стратегий. Утверждение о том, что каламбуры непереводаемы, подразумевает, что эти стратегии недостаточно хороши, чтобы их можно было квалифицировать как подлинный перевод. Экспериментальным путем американский ученый Т. Р. Шульц

определил этапы осмысления каламбура: 1) испытуемые выявляют смысловую «неувязку» слова *clubs* (в значении ‘группа людей, объединенных общими интересами’) с содержанием ответа; 2) участники эксперимента обращаются к первой части диалога, понимая слово *clubs* уже в «новом свете»: *clubs* – ‘дубинки, палки, которыми учат нерадивых’; 3) на последней, синтезирующей стадии в сознании реципиентов выстраивается смысл, задуманный автором каламбура, и отдается дань игре слов [6, с. 16]

Заключение. Таким образом, после оценки актуальности содержания и формы в конкретном контексте, в который вписан каламбур, переводчику приходится выбирать наиболее подходящую стратегию. Более конкретно, в тех случаях, когда отсутствует изоморфизм между уровнями означающего и означаемого на языке оригинала и языке перевода, переводчик решает, является ли содержание более актуальным, чем эффект, произведенный каламбуром в оригинале, или наоборот. В первом случае одно или несколько значений, отраженных в оригинальной игре слов, будут сохранены в ущерб воспроизведению каламбура в переводе, тогда как во втором случае в переводе будет создан новый каламбур, что будет означать, что содержанием придется пожертвовать. В тех случаях, когда существует изоморфизм между уровнями означающего и означаемого на исходном и целевом языках, переводчик обычно предпочитает переводить буквально последовательность, в которой написан каламбур, так что подходящий каламбур воспроизводится в переводе. Всякий раз, когда эта стратегия принимается, как содержание, так и эффект сохраняются таким образом, чтобы положительные когнитивные эффекты, предназначенные первоначальным автором, могли быть извлечены адресатом перевода без безвозмездных усилий по обработке. Другими решениями, принятыми переводчиками при решении этой проблемы перевода, являются использование рассеянного перефразирования, редакторских средств, пропуск каламбурирующего фрагмента или добавление новых каламбуров.

Библиографические ссылки

1. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Русский язык. Т. 1. 1993. 624 с.

2. Chiaro D. Verbally Expressed Humour on screen: Reflections on translation and reception // The Journal of Specialised Translation. 2006. Vol. 6. P. 198-208.
3. Spanakaki K. Translating Humor for Subtitling [Electronic resource] // Translation-journal.net. 2007. Volume 11. No. 2. Mode of access: <http://translationjournal.net/journal/40humor.htm> (date of access: 25.10.2021).
4. Delabastista D. Traducto: Essays on punning and translation. United Kingdom : St. Jerome Publishing, 1996. 304 p.
5. Чиж М. С., Данилова И. И. Особенности перевода каламбура // Успехи современного естествознания. 2012. № 25. С. 168.
6. омов А. М., Бабушкин А. П. Каламбур как вид языковой игры: механизмы образования // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 16-19.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ

А. В. Михайлова

Научный руководитель А. Ф. Шаповалова, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: Amichailova237@gmail.com

В статье рассматривается явление языковой локализации и ее лингвокультурные аспекты, которые возникают в процессе адаптации продукта или услуги к определенным культурным особенностям целевой аудитории.

Ключевые слова: локализация; культурная адаптация; лингвокультурный аспект; программное обеспечение (ПО); культурная дистанция.

Введение. На сегодняшний день существует множество различных определений термина «локализация». Языковая локализация — это перевод и культурная адаптация продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения. Причем под «продуктом» понимается любой товар или услуга. [1, с. 3] Локализация предусматривает также всестороннее изучение целевой культуры, необходимое для правильной адаптации продукта к потребностям отдельных рынков.

Основная часть. Языковая локализация в контексте перевода представляет наибольший интерес. Она включает в себя множество составляющих, в числе которых – использование идиоматических выражений, реалий, этнокультуроведческой лексики; стилистические особенности речи; корректное использование форматов дат, времени, единиц измере-